

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРОВ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ

*Муллина Роза Аврамовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 12» г.Чебоксары*

Мне посчастливилось совершенно случайно познакомиться и пообщаться в течение многих лет с чувашским писателем Кибеч Анатолием Ильичом. Летом он часто бывает на даче и, как человек общительный и любопытный, подолгу беседует со своими соседями. Я часто вспоминаю первое знакомство и наш разговор. Узнав, что я преподаю в городской школе русский язык и литературу, он удивленно спросил:

– Почему девушка, выросшая в чувашской деревне, не обучает детей родному языку?

Я сама не раз задавала себе этот вопрос. Наверное, в школьные годы мне казалось, что изучение русского языка дает безграничные возможности в будущем. С годами стала понимать, что где-то в глубине души живет неистребимая тяга к языку матери, хочется все чаще и чаще говорить на нем, слушать любимые песни, затрагивающие самые затаенные струны души.

Так получилось, что со временем появилась возможность преподавать чувашскую литературу в старших классах. Я прошла курсы в ЧРИО, по-настоящему убедилась, что учителя чувашского языка, как пчелки, трудятся, пытаюсь достучаться до сердца и разума наших школьников, чтобы они знали национальный язык своей республики. Очень жаль, что не всегда их труд находит отклик среди родителей и детей.

Но сегодня мы говорим не о результатах нашей работы, а о компетенциях учителя чувашской литературы. Мне понравились слова академика Д.С.Лихачева: «Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам своей страны, он, как правило, равнодушен к своей стране». То же самое можно говорить о родном языке. Не может работать учителем чувашского языка и литературы человек, если не питает чувство любви к своему языку, к своей земле, к своим корням. Если не болит душа при виде того, как постепенно молодежь отстраняется от языка отцов и дедов, уверенно доказывая, что открыть мир для себя можно с помощью английского или китайского.

Язык нужно не только любить, но и знать и понимать. Учитель чувашского языка должен владеть литературным чувашским языком и уметь красиво, без акцента говорить. К сожалению, даже среди наших ученых-лингвистов нет единого подхода к орфографии и лексике, это создает определенные трудности в работе учителя, складывается негативное отношение не только среди представителей других народов, но и среди носителей языка.

Сегодня мы говорим об этнопедагогической компетенции учителя чувашской литературы в условиях городской школы, где большинство учащихся или совсем не знают национальный язык, или только немного понимают, но не говорят.

Я думаю, будет уместно на нашей конференции вспомнить некоторые советы Г. Волкова по применению на практике народных форм воспитания, чтобы наши дети уважительно относились и к Родине, и к родителям, и к своему родному языку.

В своей книге Геннадий Никандрович советует нам использовать в педагогической деятельности богатства народной речи. Недаром выдающиеся педагоги прошлого уделяли много внимания изучению педагогического опыта народа. Например, Я.А. Каменский начал свою просветительскую деятельность как собиратель устного творчества чешского народа и дидактические принципы сформулировал как народные афоризмы.

На уроках русской литературы в 5-6 классах мы начинаем изучение предмета с устного народного творчества: учебник предлагает знакомство с русскими народными сказками, обрядовыми песнями, пословицами и поговорками, загадками и потешками. По этому же принципу построены учебники В.Н. Пушкина по чувашской литературе для учащихся 10-11 классов. На первых занятиях мы читаем чувашские легенды, знакомимся с разными фольклорными жанрами. Кроме этого, я прошу узнать у своих родителей, какие колыбельные песни пели мамы и бабушки детям в раннем детстве. С сожалением могу заявить, что современные мамы вообще редко поют колыбельные, или это песни из русских телевизионных передач и мультфильмов. Наверное, в этом есть и наша вина, нужно шире использовать возможности урока, заучивать наизусть разные тексты. Моя мама любила петь колыбельные своим внукам. До сих пор в памяти хранится ее пение:

Ачине, паппине,
сӓпка тулли теттине...
Ашшӗ кайнӑ пасара,
Кулач илсе килет пуль...
Амӓш кайнӑ вӓрмана,
Сырла татса килет пуль.
Татнӑ, татнӑ, ывӓннӑ,
Унтах ыртса сывӓрнӑ...

Колыбельные песни Волков считает наиболее сложной формой поэтического творчества. Сочиняли эти песни матери и бабушки, выражая в них всю свою любовь и привязанность. Главное их назначение – привить любовь к прекрасному, колыбельные «не только усыпляют младенца, но и ласкают его, успокаивают, доставляют радость». По мнению ученого, «в высшей степени необходимо, чтобы с первого своего дня ребенок слушал хорошую поэзию и музыку».

Особое место среди малых жанров занимают пословицы и поговорки, они с древних времен использовались как педагогическое средство. Толковый словарь

живого великорусского языка Владимира Даля содержит около 30 тысяч пословиц и поговорок. Хотя пословицы и поговорки разных народов звучат по-разному, но имеют одинаковый смысл. Например, очень похожи две пословицы русского и чувашского народов: «Где родился, там и пригодился. – Где сосна выросла, там она и красна».

Сегодня мы, возможно, затрудняемся конкретно определить, какой народ первый придумал ту или иную пословицу, которую мы употребляем в своей речи то на русском, то на чувашском языке. Они легко запоминаются. Поэтому школьники часто используют их не только в устной, но в письменной речи. Например, в качестве эпиграфа к сочинениям.

Я за собой замечала такую привычку: если нужно акцентировать внимание детей на какой-то мысли, то могу, даже на уроке русского языка, произнести на чувашском языке подходящую для данной ситуации пословицу. Потом обязательно спрашиваю, понял ли меня кто-нибудь. Некоторые переводят правильно, значит, дома кто-то общается на родном языке, значит, чувашский язык продолжает служить семье, народу.

В последнее время много пишут и говорят о «живых уроках» как о новой форме обучения школьников. Хочу сказать, что подобные уроки чувашской литературы мы проводили давно. Например, со старшеклассниками раз в четверть посещали Чувашский драматический театр имени К.В. Иванова. Во-первых, во время спектакля дети слышат красивую, правильную речь, видят чувашскую одежду, знакомятся с бытом, историей, литературой, культурой нашего народа. Потихоньку они начинают узнавать чувашских артистов, начинают интересоваться произведениями чувашских писателей и поэтов. Сама атмосфера, аура театра, восторженные зрители располагают к восприятию новой информации. Такие занятия ничем заменить невозможно. Долг каждого учителя – прививать любовь к театру, так как это путь к сердцу зрителя.

Еще одну актуальную идею Г.Н. Волкова хочется сегодня вспомнить. Чувашские семьи всегда славились многодетностью: воспитывали по семь-восемь и более детей. Мои бабушка и дедушка по отцовской линии вырастили семерых сыновей и одну дочь, в семье матери было шестеро детей. Одному ребенку тяжело адаптироваться в социуме, а дети из многодетной семьи чувствуют защищенность со стороны братьев и сестер. Особое внимание в таких семьях уделялось трудовому воспитанию: девочки с раннего возраста учились вышивать, вязать, готовить, помогали матери по хозяйству, а мальчиков приучали к более тяжелому физическому труду. Русские говорили о чувашах: «У них дитя – одной ногой в колыбели, другой – на пахоте в поле». Наверное, не зря сегодня наше правительство поддерживает многодетные семьи; если в ней пятеро детей, то государство дарит дом или квартиру.

Готовясь к конференции, я с огромным интересом перечитывала учебник Г.Н. Волкова для учителей по этнопедагогике, выпущенный в далеком 1999 году. Многие педагоги нашей школы лично знали Геннадия Никандровича, нам

посчастливилось пообщаться с ним в стенах нашего учебного заведения. Его бесценный труд не должен лежать мертвым грузом, опыт ученого нужно использовать в своей повседневной работе.